

Научно-теоретический журнал
Издаётся с августа 1946 года

СОДЕРЖАНИЕ

«Сергеевские чтения». Светлой памяти Сергеева Константина Андреевича посвящается

Погояйло А. Г. Рацио Просвещения	3
Аркан Ю. Л. Метафизика субъектности и Французская революция.....	13
Евлампиев И. И. Между «сладострастием насекомого» и «громовым воплем восторга серафимов»: смысл человеческой жизни в художественном мире Ф. Достоевского.....	25
Базулева Т. Л. Непонимающее понятие и бесчувственное чувство	37
Мальшикин Е. В. Мышление, память и страх в метафизике Т. Гоббса	54
Паткуль А. Б. Философия как система свободы в идеал-реализме Ф. В. Й. Шеллинга	63
Шевченко И. В. Критика спекулятивной теологии: Якоби и Шеллинг.....	76
Цытина Л. В. Аподиктическое и гипотетическое в «искусстве предположений» Николая Кузанского	84
Смагин Ю. Е. Понимание науки в философии Ф. Бэкона.....	92
Толстенко А. М. Религиозно-мистический контекст научного мировосприятия	99
Коваль О. А. Силовой континуум бытия в онтологии Аристотеля	109
Пукианская И. П. «Божественная комедия» Данте Алигери как начало ренессансного самосозидания человеческой души	120
Водорез Е. Л. Образовательная составляющая в деятельности научно-технического музея.....	128
Дриккер А. С. Демография как инструмент эволюции культуры	134
Дробышева Е. Э. Обоснование концепта «архитектоника культуры» в аксиологической парадигме	145
Елисеева В. А. К вопросу о методологии анализа музейного текста (На примере экспозиций Пушкинского музея-заповедника «Михайловское»).....	151
Крылова И. В. К вопросу об интерпретации памятников науки и техники в музейной экспозиции.....	156
Кудрявцева С. В. Российская составляющая в западной культуре XX в.	161
Маковецкий Е. А. Аристотель в музее	171
Бирюкова М. В. Положения эстетики Г. В. Ф. Гегеля как базис для концепции кассельской Документы5 Харальда Зеемана.....	185
Муслинова Н. Е. Эстетическое обоснование формотворческих поисков Н. С. Гумилёва в контексте Серебряного века.....	191
Никифорова Л. В. Романовские кельи в Костромском Ипатьевском монастыре: музей в сценариях власти Российской монархии.....	198
Никонова А. А. Культурное наследие и формирование идентичности.....	203
Петрова Е. В. Детский музейный клуб от истории к современности.....	210
Соломаха Е. Ю. Историко-культурные аспекты обмена и продажи художественного наследия.....	217
Сурикова К. В. Стратегии отношения к прошлому как фактор эволюции музейной архитектуры	225
Фокин И. Л. Якоб Бёме и немецкая культура на рубеже XVIII и XIX столетий.....	231
Цветаева М. Н. Русский музей в контексте философии культуры.....	238
Чеснокова М. Н. Сравнительный анализ концепций музея в работах Н. К. Рериха и Ф. И. Шмита	242
Чуклина Т. И. Экологический музей как релетиция идеального общества.....	249

<i>Ляшко А. В.</i> Стратегии «автомузеефикации» художника в современной художественной культуре	255
---	-----

Актуальные проблемы международных отношений.

<i>Голубев Д. С.</i> Попытка институционализации междисциплинарных исследований в области урегулирования конфликтов: «мичиганская группа» и «исследования мира» в 1950–1960-х гг.	261
<i>Коньшиев В. Н.</i> Угрозы военной безопасности США в условиях глобальной борьбы с международным терроризмом	272
<i>Путятова Э. Г.</i> Роль паромных компаний в транспортировке российских эмигрантов в Южную Америку (конец XIX — начало XX в.)	281
<i>Ширин С. С.</i> Институционализация альтернативных концепций охраны интеллектуальной собственности на международном уровне	289
<i>Молодякова Г. Ю.</i> Язык и власть: механизмы взаимодействия и взаимозависимости	298

Диссертационные исследования

<i>Бурмистров С. Л.</i> Философия как практика в неоведантизме	303
<i>Воробьева С. А.</i> Психологический анализ истории в русской философско-исторической мысли XIX в.	311
<i>Дробышев В. Н.</i> Деконструкция апофазиса: опыт синергийного осмысления	317
<i>Иваненко А. И.</i> Романтический дух эволюции	328
<i>Клюкина Л. А.</i> Концепция символа А. Ф. Лосева как альтернатива классической рациональности	335
<i>Коротецкая Л. М.</i> Мировоззренческие кризисы современности: буддийский взгляд	341
<i>Леванков В. А.</i> Национальные культуры и проблемы национальной идентичности в эпоху глобализма	349
<i>Лобастова В. А.</i> Феноменология конституирующей интенциональности	358
<i>Нестерова Н. А.</i> Роль этнолингвистического фактора в процессе этнической мобилизации у финно-угорских народов Европейского Севера России (на материалах Карелии и Коми)	365
<i>Никонова С. Б.</i> Эстетика Канта и философия языка XX в.	376
<i>Рассадин С. А.</i> Практики удовольствия как основание для трансформации культурной идентичности в обществе потребления	384
<i>Сидоренко А. В.</i> «Навязанный федерализм» как инструмент конфликто разрешения	391
<i>Сокол В. Б.</i> Сверхчувственное слушание и проблема мышления: от «философской беседы» Платона к онтологии М. Хайдеггера и герменевтике Х.-Г. Гадамера	401
<i>Тяпин И. Н.</i> Отражение установок социальной доктрины консерватизма в философии русской истории Н. М. Карамзина	416
<i>Федулова Е. А.</i> Поддержка развития малого бизнеса в России на современном этапе	423
<i>Швыдкая Е. В.</i> Гармония ритмов православной иконы: обретение Божественной Красоты	428
<i>Слоян Г. Г.</i> Коммуникативная парадигма социальной философии	433
<i>Мерзлякова Н. Н.</i> Проблема «подлинного существования» в экзистенциальном проекте С. Кьеркегора	438
<i>Луппов И. Ф.</i> Контртерроризм и либеральная демократия: в поисках политического решения	445

Подписано в печать 26.03.2009. Формат 70×100 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 21,3. Уч.-изд. л. 25,1. Тираж 500 экз. Заказ № 131.

Адрес редакции: 199004. С.-Петербург, 6-я линия В.О., д. 11/21, комн. 319.

Тел. 325-26-04, тел./факс 328-44-22; E-mail: vestnik6@rambler.ru; <http://vesty.unipress.ru>

Типография Издательства СПбГУ
199061. С.-Петербург, Средний пр., 41

С. С. Ширин

ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ КОНЦЕПЦИЙ ОХРАНЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ

Когда идет речь об альтернативных подходах к охране интеллектуальной собственности, как правило, имеются в виду англосаксонская и континентальная правовые системы, по-разному трактующие содержание прав интеллектуальной собственности¹. Однако альтернативы в построении международной системы охраны интеллектуальной собственности могут быть связаны не только с юридическими доктринами, но и с социальными, политическими и идеологическими вопросами. В исследовании концепций, являющихся альтернативными друг другу именно в этом смысле, наибольший интерес представляют не вопросы различия правовых парадигм, а вопросы институциализации этих концепций. Насколько существующая схема институциализации способствует или препятствует распространению тех или иных взглядов на проблему международной охраны интеллектуальной собственности — вот основной вопрос, на который необходимо дать ответ исследователю концепций охраны, отличающихся друг от друга прежде всего по политико-идеологическим признакам.

Институциональная основа сложившейся международной системы охраны интеллектуальной собственности представлена целым рядом авторитетных международных организаций. Главную роль в ней играет специализированное учреждение ООН Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) — межправительственная организация, имеющая мандат 184 государств-членов на содействие эффективному использованию и охране интеллектуальной собственности во всем мире. Таким образом, только девять государств-членов ООН на данный момент не участвуют в сложившейся международной системе охраны интеллектуальной собственности. Это Республика Кирибати, Республика Маршалловы Острова, Федеративные Штаты Микронезии, Республика Науру, Республика Палау, Соломоновы Острова, Демократическая Республика Восточный Тимор, Тувалу и Республика Вануату. Кроме того, членом ВОИС является Святой Престол, не входящий в ООН, а являющийся лишь постоянным наблюдателем при ней². В результате мы можем заключить, что ВОИС представляет собой не просто формально универсальную, а практически глобальную организацию, формирующую институциональную основу охраны интеллектуальной собственности. Согласно официальным документам, ВОИС содействует охране интеллектуальной собственности во всем мире посредством сотрудничества между государствами и обеспечивает административное сотрудничество двух союзов государств, созданных в конце XIX в. в целях охраны промышленной собственности (Парижский союз) и авторского права (Бернский союз)³, тем самым обеспечивая единство мировой системы охраны интеллектуальной собственности. Кроме того, согласно предлагаемой ВОИС классификации международных договоров, административные функции по которым выполняет эта организация, наиболее представительной группой договоров является т. н. группа «договоров о глобальной системе охраны». «Эта группа обеспечивает, чтобы

каждая международная регистрация или подача заявки действовали в любом соответствующем подписавшем государстве. Услуги, предоставляемые ВОИС в соответствии с этими договорами, упрощают и сокращают стоимость подготовки или подачи отдельных заявок во всех странах, в которых запрашивается охрана в отношении какого-либо данного права интеллектуальной собственности»⁴. В этой группе договоров насчитывается десять международных нормативно-правовых актов⁵, в то время как в группе договоров, определяющих международно признанные основные стандарты охраны интеллектуальной собственности в каждой стране, таких документов девять⁶, а в группе договоров о классификациях, создающих системы классификаций, которые организуют информацию об изобретениях, товарных знаках и промышленных образцах в индексированные, управляемые структуры для облегчения поиска, — всего три⁷. Справедливости ради необходимо отметить, что лишь пять из десяти нормативно-правовых актов, включенных ВОИС в группу «договоров о глобальной системе охраны», являются самостоятельными международными договорами. Остальные пять представляют собой инструкции и протоколы к договорам. Однако в русскоязычной части официального веб-сайта организации все эти документы, связанные с формированием глобальной системы охраны, представлены как отдельные документы, что свидетельствует о важности этой группы нормативно-правовых актов для ВОИС. В то же время инструкция к Договору о законах по товарным знакам, не входящему в группу договоров «о глобальной системе охраны», приводится в русскоязычной версии веб-сайта ВОИС как часть этого договора⁸. Это еще раз подчеркивает стремление ВОИС действовать на глобальном уровне, создавая всемирную систему охраны интеллектуальной собственности и являясь ее институциональным воплощением.

Одновременно с этим в Конвенции, учреждающей ВОИС, указывается, что эта организация осуществляет функции, связанные с достижением ее цели, при необходимости во взаимодействии с любой другой международной организацией. Таким образом, ВОИС — не единственная международная организация, действующая в сфере охраны интеллектуальной собственности. Этими вопросами занимаются и другие межправительственные организации. В 1994 г. было принято Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), административные функции по которому осуществляет авторитетнейшая Всемирная торговая организация (ВТО). Данное соглашение входит в пакет документов, которые обязаны ратифицировать все государства, вступающие в эту организацию. Таким образом, ВТО также может рассматриваться как институциональное воплощение охраны интеллектуальной собственности на международном уровне. На сегодняшний день эта организация насчитывает 152 члена, среди которых — Европейские сообщества, Гонконг, Макао, т. н. «китайский Тайбэй» (Тайвань), Соломоновы Острова и 147 государств, входящих одновременно в ВОИС⁹.

Последняя цифра делает несостоятельными заявления о том, что ВТО представляет собой конкурента ВОИС, формируя альтернативную концепцию охраны интеллектуальной собственности и являясь ее институциональной основой. Почти все члены ВТО входят в ВОИС, почти 80 % членов ВОИС входят в ВТО. Утверждение, что ВОИС и ВТО — конкуренты в деле формирования международной системы охраны интеллектуальной собственности, возможно лишь тогда, когда мы принимаем идею о том, что современная международная политика реализуется через столкновение интересов не традиционных акторов международных отношений (государств) и новых акторов (общественных объединений, транснациональных корпораций, террористических сетей), а акторов, производных от традиционных, — международных межправительственных организаций, причем одни

и те же государства, будучи членами одной организации, могут отстаивать одни интересы, а будучи членами другой — совсем другие и даже противоположные.

В какой-то мере различие в подходах ВОИС и ВТО к охране интеллектуальной собственности, конечно, присутствует. К началу 1990-х гг. в ВОИС все громче звучали голоса развивающихся стран, являющихся импортерами объектов интеллектуальной собственности. Их интересы в корне расходятся с интересами стран-экспортеров таких объектов. Развитые страны настаивали на необходимости денежной оценки прав на результаты интеллектуальной деятельности, а развивающиеся в большей или меньшей степени поддерживали позицию о необходимости права на широкий доступ к результатам интеллектуальной деятельности. За этим, разумеется, скрывалось нежелание платить высокие роялти и отчислять иные лицензионные платежи обладателям прав интеллектуальной собственности. В рамках ВОИС экспортерам объектов интеллектуальной собственности не удавалось полностью преодолеть эту позицию импортеров. При этом ВТО могла предоставить определенные рычаги воздействия. В ВТО вопросы правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности привязаны к условиям международной торговли: полноценный доступ на рынки западных стран, необходимый, наверное, всем государствам мира, невозможен для государств, обвиняющихся в недостаточной защите интересов обладателей прав интеллектуальной собственности. Разумеется, это выгодно экспортерам результатов интеллектуальной деятельности. Система охраны интеллектуальной собственности для развитых стран должна отличаться от аналогичной системы для развивающихся стран, общества которых не меньше нуждаются в результатах интеллектуальной деятельности, но не могут пользоваться ими на тех же условиях, что и общества развитых стран, в силу различий в уровне благосостояния. Профессор Колумбийского университета, лауреат Нобелевской премии в области экономики Дж. Э. Стиглиц говорит об этом: «К сожалению, торговые посредники, которые составили соглашение об интеллектуальной собственности раунда торговых обсуждений в Уругвае в начале 1990-х гг. TRIP's или не знали всего этого, или, что более вероятно, не были заинтересованы. В то время... было очевидно, что больше интереса было к тому, чтобы удовлетворить фармацевтическую индустрию и индустрию развлечений, а не к обеспечению системы интеллектуальной собственности, которая была полезной для науки, не говоря уже о развивающихся странах»¹⁰. Американский экономист явно противопоставляет ВОИС и ВТО, отдавая первой роль защитницы интересов импортеров, а второй — экспортеров объектов интеллектуальной собственности.

Но такая дихотомия в институционализации международной системы охраны интеллектуальной собственности может быть объяснена и иначе. В 1996 г. между ВОИС и ВТО было заключено Соглашение о сотрудничестве, в котором подчеркивается единство прав и механизмов охраны интеллектуальной собственности для членов ВОИС и ВТО, использование Международного бюро ВОИС для целей соглашения ТРИПС, правовая и техническая помощь и сотрудничество между двумя организациями¹¹. Таким образом, корректнее вести речь не о соперничестве, а о совместной деятельности этих организаций. Международные системы охраны интеллектуальной собственности, институциональной основой которых они являются, — не альтернативные, а взаимодополняющие.

Цель Соглашения ТРИПС — содействие развитию международной торговли и создание для нее более надежной международно-правовой основы, чем та, которая существует в рамках договорной базы ВОИС¹². Соглашение позволило нивелировать существенные различия в правовых системах развитых и развивающихся стран и установить стандарты охраны интеллектуальной собственности, минимально необходимые для коммерциализации

оборота результатов интеллектуальной деятельности¹³. Соглашение ТРИПС вносит существенные дополнения в правовую охрану интеллектуальной собственности¹⁴. Задача этих модификаций состоит в обеспечении извлечения максимальной прибыли из объектов интеллектуальной собственности и облегчении их использования. Кроме того, Соглашение ТРИПС предусматривает гражданско-правовые, административные и уголовные процедуры, направленные на предотвращение нарушений прав интеллектуальной собственности и на борьбу с ними, тем самым заполняя существовавшую в международном праве лакуну, касающуюся правоприменения в этой сфере.

ВОИС же после появления Соглашения ТРИПС обратилась, например, к такому новому для этой организации объекту, как традиционные знания. Тем самым создается противовес интересам развитых стран-экспортеров результатов интеллектуальной деятельности, не допускающий ситуацию, описанную Дж. Э. Стиглицем: «Рассмотрите препарат, основываясь на традиционных знаниях, скажем, о растении, хорошо известном своими лекарственными свойствами. Насколько важным является вклад американской фирмы, которая выделяет активный компонент? Фармацевтические компании утверждают, что они должны иметь право на полный патент, не платя ничего развивающейся стране, от которой были получены традиционные знания, хотя страна сохраняет биологическую вариативность, без которой препарат никогда не появился бы на рынке»¹⁵. Кроме ВОИС, развитием охраны традиционных знаний как объекта интеллектуальной собственности всерьез занимается Африканская региональная организация интеллектуальной собственности (АРИПО)¹⁶.

В социально-политическом и идеологическом аспектах и ВОИС, и ВТО развивают одну и ту же концепцию охраны интеллектуальной собственности. В первую очередь эта концепция ориентирована на интересы обладателей исключительных прав, а интересы общества и, в частности, потребителей результатов интеллектуальной деятельности учитываются косвенно: считается, что охрана прав интеллектуальной собственности стимулирует творческую деятельность и научно-технический прогресс, что является благом и для широких общественных кругов, пользующихся результатами как творческой деятельности, так и научно-технического прогресса. Необходимость международной охраны выводится из того, что право каждого человека «на пользование защитой моральных и материальных интересов, возникающих в связи с любыми научными, литературными или художественными трудами, автором которых он является»¹⁷ согласно пятнадцатой статье Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, принятого Генеральной ассамблеей ООН в 1966 г., признается во всем мире таким же неотъемлемым правом человека в культурной сфере, как и право на участие в культурной жизни, право на пользование результатами научного прогресса и их практического применения, которые указаны в той же статье пакта. Разница между ВОИС и ВТО в реализации этой концепции обусловлена лишь тем, что они продвигают ее разные аспекты, обеспечивая ее всестороннее развитие на международном уровне.

Кроме ВОИС и ВТО, институциональным воплощением этой же концепции охраны интеллектуальной собственности на международном уровне является еще ряд межправительственных организаций, сотрудничающих с ВОИС. Среди них — Африканская организация интеллектуальной собственности, уже упомянутая АРИПО, Евразийская патентная организация, Европейская патентная организация, ЮНЕСКО, Интерпол, ЕС, НАФТА, Южно-Азиатская ассоциация регионального сотрудничества, Андское сообщество, АТЭС, АСЕАН, МЕРКОСУР и др.¹⁸ Кроме межправительственных организаций, этот же подход

представляют международные неправительственные организации, членами которых являются национальные общества коллективного управления правами: Международная конфедерация обществ авторов и композиторов, Международная федерация музыкантов, Международная федерация фонографической промышленности, Международная федерация актеров, Международная ассоциация коллективного управления аудиовизуальными работами, Международная федерация организаций по правам на воспроизведение, Международная ассоциация по товарным знакам, Международная ассоциация по охране промышленной собственности, Международный союз обществ по промышленным образцам, Международный альянс по защите интеллектуальной собственности, Международная организация по борьбе с контрафактной продукцией и другие подобные объединения, занимающиеся непосредственной защитой интересов субъектов интеллектуальной деятельности на международном уровне.

Подлинно альтернативные концепции охраны интеллектуальной собственности — концепции, ориентирующиеся прежде всего не на обладателей исключительных прав, а на общества и индивидов, которые пользуются результатами интеллектуальной деятельности, представлены другими организациями. Эти организации мы можем разделить на три типа.

Первый тип — пиратские партии. Эти организации действуют на национальном уровне, участвуют в борьбе за власть, отстаивая всеобщее право на доступ к благам информации и знаний, ограничиваемое существующей системой охраны интеллектуальной собственности. На данный момент пиратские партии объединены в международное движение «Интернационал пиратских партий», членами которого являются партии из двадцати одной страны, со всех континентов¹⁹. Однако официально зарегистрированы как политические партии такие организации лишь в пяти странах: в Швеции, Бельгии, Италии, Франции и Соединенных Штатах Америки. При этом ни в одной из этих стран подобные партии не представлены в парламенте. В России в 2006–2007 гг. действовала незарегистрированная общественная организация под названием «Пиратская партия России», однако в сентябре 2007 г. ввиду фактической невозможности существования в нашей стране мелких партий в условиях нынешнего законодательства о политических партиях и избирательного законодательства она была преобразована в общественное движение «Союз пиратов — Лига творческой свободы».

Мы можем заключить, что вследствие своих радикальных взглядов и отсутствия четких политических программ (за исключением конкретных предложений по реформированию законодательства в сфере интеллектуальной собственности и по выходу соответствующих государств из ВОИС и ВТО) все эти партии являются маргинальными и на сегодняшний день не представляют собой существенной политической силы. Только в Швеции, где была создана первая в мире пиратская партия, «пиратам» удалось войти в десятку наиболее популярных партий страны, их представители занимают высокие посты в школьных и студенческих советах многих образовательных учреждений, а на имитации парламентских выборов в шведских школах в 2006 г. они преодолели четырехпроцентный барьер, необходимый для доступа в парламент на реальных выборах²⁰, что дает Пиратской партии надежду на то, чтобы стать значимой политической силой в этой стране в будущем. Однако Пиратская партия Швеции сегодня уже не является такой радикальной, как сходные организации в других странах. Ее лидер Рикард Фальквинге комментирует в интервью онлайн-изданию “LinuxP2P” свой проект закона о реформе авторского права, отмене патентов и защите права на частную жизнь так: «Мы полагаем, что авторское право сегодня

несбалансированно. Однако доведение до продажи копий дисков — что равносильно отмене авторского права — удалило бы финансовую заинтересованность создателя из уравнения в целом. Закон — о сбалансировании финансовых интересов создателя и интересов общества потребителей культуры»²¹.

Такое заявление приближает старейшую в мире пиратскую партию ко второму типу организаций, отстаивающих альтернативные принципы охраны интеллектуальной собственности, — более умеренным организациям, для которых решение проблем интеллектуальной собственности не является основной деятельностью. Они обращаются к этой проблеме ввиду того, что в современном обществе информационный продукт имеет крайне высокую значимость, и чрезмерные ограничения на его использование наносят ущерб обществу. При этом они не декларируют безоговорочный приоритет прав потребителей результатов интеллектуальной деятельности над правами их создателей и посредников в их распространении, как это зачастую делают пиратские партии. Они лишь обращают внимание на недоработки в сложившейся системе охраны интеллектуальной собственности, затрудняющих социальное взаимодействие.

Как правило, такие организации более авторитетны, чем пиратские партии. К ним можно отнести Британскую библиотеку, обращающую внимание на то, что деловые круги часто игнорируют ограничения и исключения, устанавливаемые законом, и вводят собственные лицензионные запреты на доступ к результатам интеллектуальной деятельности в цифровой форме. Если не изменить законодательство, то договорное право в сфере интеллектуальной собственности в условиях информационного общества станет важнее закона²². Организациями такого же типа можно назвать и французскую Ассоциацию аудионавтов, и норвежский Совет потребителей, ставящие под сомнение право владельца интеллектуальной собственности диктовать условия использования копии произведения после того, как она продана, и добивающиеся соответствующих судебных решений и отклонения законопроектов²³. Наиболее же яркий пример организаций такого типа на сегодняшний день — коалиция Европейской партии зеленых и Европейского свободного альянса, имеющая 42 места в Европарламенте, активисты которой в январе 2008 г. разместили во всемирной паутине видеоклип, в котором пропагандируется свободный обмен фильмами через файлообменные сети. В нем заявляется: «Я не стал бы воровать сумочку, угонять машину, красть телевизор, но я загружаю фильмы через сеть. Индустрия развлечений лоббирует законы, удобные ей. Бизнесмены эксплуатируют художников и продают пропаганду. Делиться — это честно. Поддерживай художников, а не ТНК!»²⁴

Важная особенность концепций охраны интеллектуальной собственности, предлагаемых организациями такого типа, состоит в их недоработанности. Поскольку сами организации не специализируются в этой сфере, они в основном ограничиваются критикой отдельных аспектов существующей системы охраны, связанных, прежде всего, с техническим прогрессом. Целостных программ реформирования законодательства об интеллектуальной собственности они не предлагают. Но авторитет этих организаций позволяет отдельным заинтересованным группам (в том числе пиратским партиям) использовать их заявления в качестве аргументов для отстаивания альтернативных концепций охраны интеллектуальной собственности как на национальном, так и на международном уровне²⁵.

Третьим — и самым социально значимым — типом организаций, представляющих альтернативные концепции охраны интеллектуальной собственности, являются организации, досконально разрабатывающие альтернативные механизмы охраны соответствующих

прав и активно применяющие их. Наибольших успехов, на наш взгляд, на этом направлении достигла американская некоммерческая организация «Творческие общины»²⁶, выступающая за реформу авторских прав, основанная в 2001 г. юристом, профессором Стэнфордского университета Лоуренсом Лессигом. Эта организация ставит перед собой цель способствовать свободному распространению информации, и для этого ее специалисты разрабатывают тексты юридически значимых лицензий, позволяющих обладателям авторских прав передать некоторые из прав на свои произведения общественности и в то же время сохранить за собой другие права. Подобная практика не была регламентирована американским законодательством, и «Творческие общины» устранили лагуну в правовом поле США. Лицензии «Творческих общин» настолько просты и понятны, что их удобно применять даже для защиты фотографий, рисунков, коротких текстов (четверостиший, слоганов и т. п.), создаваемых в огромных количествах.

Успешный опыт этой организации по поиску механизмов увязывания интересов правообладателей и потребителей был взят на вооружение аналогичными организациями во многих странах мира, и возникло международное общественное движение «Международные общины», разрабатывающее сходные лицензии для других стран. К сожалению, законодательные системы ряда государств не позволяют автору отказываться от части прав, предусмотренных законами об интеллектуальной собственности, иначе, кроме как путем составления письменного договора с каждым лицом, которому он желает разрешить использование своего произведения в тех или иных целях. Именно так обстоят дела в России. Поэтому версия лицензии «Творческих общин» для нашей страны не создана. Хотя известны по меньшей мере два случая публикации в России крупных литературных произведений на условиях общей (не локализованной) лицензии этой организации²⁷.

Организацией такого же типа является и Фонд свободного программного обеспечения, организация, основанная в 1985 г. программистом, бывшим сотрудником лаборатории искусственного интеллекта Массачусетского технологического института Ричардом Столлмэном. Эта организация также разрабатывает лицензии, создающие альтернативные механизмы защиты авторских прав. Наиболее значимым нововведением Фонда в идеологию охраны интеллектуальной собственности, на наш взгляд, является разработанный Р. Столлмэном и его соратниками принцип, получивший название «копилефт». Суть его заключается в том, что некой публичной лицензией предусматривается передача всем лицам, принявшим условия этой лицензии, ровно того же набора прав в отношении произведения, который лицензия оставляет за самим автором: не больше и не меньше²⁸. Этот принцип активно применяется разработчиками компьютерных программ с открытым исходным кодом. В каталоге свободного программного обеспечения, составляемом Фондом свободного программного обеспечения совместно с ЮНЕСКО, программ, лицензируемых на условиях копилефта, значится более 5000²⁹. При этом в каталоге присутствуют только наиболее распространенные программы. На условиях «копилефтной» лицензии существует и развивается и крупнейшая онлайн-энциклопедия «Википедия»³⁰.

Таким образом, организации этого типа, как правило, не создают законченных всеобъемлющих концепций охраны интеллектуальной собственности. Они создают конкретные правовые механизмы, позволяющие в существующих условиях охранять не все права, предусмотренные законами об интеллектуальной собственности, а лишь те права, которые пожелают сохранить за собой субъекты интеллектуальной деятельности, и (или) те права, которые не наносят ущерба лицам, желающим получить полноценный доступ к культурным благам и пользоваться плодами научно-технического прогресса. Подобные

механизмы создаются не только двумя вышеупомянутыми организациями, но и многими другими общественными фондами, коммерческими организациями, учебными и научными центрами³¹.

Можно сделать вывод, что организации трех рассмотренных типов дополняют друг друга. В то время как пиратские партии борются за принятие законов, реформирующих концепцию охраны интеллектуальной собственности, организации наподобие «Творческих общин» на практике доказывают работоспособность иных моделей охраны и могут предложить в качестве основы для новых законов конкретные действенные механизмы, а Европейская партия зеленых и общества потребителей могут поддержать кампанию по продвижению альтернативных концепций охраны интеллектуальной собственности, используя свой авторитет. Все вместе они могли бы стать значимой общественной силой мирового масштаба.

Однако нельзя забывать о том, что только восемь признанных государств мира не входят ни в ВОИС, ни в ВТО, воплощающих сложившуюся в международном праве концепцию охраны интеллектуальной собственности. Находятся они не в тех регионах, в которых наблюдается активная деятельность альтернативных организаций (Северная Америка и Европа), а в Океании. Все это малые страны; среди них две (Палау и Маршалловы острова) состоят в свободной ассоциации с США, являющимися апологетами существующей системы охраны интеллектуальной собственности, а остальные не имеют реального веса в мировой политике.

Пиратские партии при этом действуют не в этих восьми странах, не присоединившихся к действующей всемирной системе международно-правовой охраны интеллектуальной собственности, а в двадцати странах, являющихся членами и ВОИС, и ВТО, и в Сербии, входящей только в ВОИС. Все эти государства заинтересованы в сохранении и развитии сложившейся системы охраны, а пиратские партии не представлены даже в их парламентах и не оказывают влияния на «большую политику». Мировое сообщество не заинтересовано в институционализации альтернативных подходов к охране интеллектуальной собственности на международном уровне.

¹ См.: *Клавье Ж.-П.* Основные понятия интеллектуальной собственности // Труды Кафедры ЮНЕСКО по интеллектуальной собственности. Т. III. 1999–2000. URL: <http://www.unescochair.ru/content/view/98/9/>

² См.: United Nations Member States. URL: <http://www.un.org/members/list.shtml>; WIPO Convention (Total Contracting Parties: 184). URL: http://www.wipo.int/treaties/en/ShowResults.jsp?country_id=ALL&start_year=ANY&end_year=ANY&search_what=C&treaty_id=1

³ См.: Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (1967) // Официальная публикация ВОИС № 250(R). Женева, 1995.

⁴ Договоры по охране интеллектуальной собственности. URL: <http://www.wipo.int/treaties/ru>

⁵ См.: Договоры о глобальной системе охраны. URL: <http://www.wipo.int/treaties/ru/registration/index.html>

⁶ См.: Договоры по охране интеллектуальной собственности. URL: <http://www.wipo.int/treaties/ru/ip/index.html>

⁷ См.: Договоры классификации <<http://www.wipo.int/treaties/ru/classification/index.html>>

⁸ См.: Договор о законах по товарным знакам, Инструкция, список Типовых международных бланков. URL: <http://www.wipo.int/treaties/ru/ip/trademark-law/index.html>

⁹ См.: Members and Observers. URL: http://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/org6_e.htm

¹⁰ *Стиглиц Дж.* Провода изобретения интеллектуальной собственности // Ежедневная всеукраинская газета «День». 6.09.2005. № 160.

¹¹ См.: Agreement Between the World Intellectual Property Organization and the World Trade Organization. URL: http://www.wipo.int/treaties/en/agreement/trtdocs_wo030.html

¹² См.: Кервер А. Охрана авторских и смежных прав в Соглашении АПИСТ, подписанном в Марракеше // Бюллетень по авторскому праву. 1995. № 4. С. 3–4.

¹³ См.: Белоконь Ю. Защита интеллектуальной собственности: международно-экономические аспекты // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 6. С. 75.

¹⁴ См.: Барабашев А. Г., Бромберг Г. В. Интеллектуальная собственность и государство: зарубежный опыт. М., 2004. С. 79; Залесов А. Охрана изобретений по соглашению ТРИПС // Интеллектуальная собственность. 1996. № 11–12. С. 40; Залесов А. Охрана прав на интеллектуальную собственность по соглашению ТРИПС // Интеллектуальная собственность. 1997. № 5–6. С. 50; Россия и международная торговая система / ред. Э. Ван Дузер, С. Ф. Сутырин, В. И. Капусткин. СПб., 2000. С. 218; China and the World Trading System: Entering the New Millennium / ed. by D. Z. Cass, B. G. Williams, G. Barker. Cambridge, 2003. P. 338.

¹⁵ Стиглиц Дж. Указ. соч.

¹⁶ См.: Traditional Knowledge. URL: http://www.aripo.org/index.php?option=com_content&view=article&id=16&Itemid=68

¹⁷ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М., 1978. Вып. XXXII. С. 36.

¹⁸ См.: WIPO Guide to Intellectual Property Worldwide. URL: <http://www.wipo.int/about-ip/en/ipworldwide/abbrev.htm>

¹⁹ См.: Members. URL: <http://www.pp-international.net/node/11>

²⁰ См.: Resultat från Skolval2006. URL: <http://www.skolval2006.nu/page/231.html>

²¹ Pirate Party Falkvinge interview. URL: <http://www.p2pnet.net/story/8417>

²² См.: Intellectual Property: a Balance. The British Library Manifesto. URL: <http://www.bl.uk/news/pdf/ipmanifesto.pdf>

²³ См.: Ильин В. Смена вех: Европа усомнилась в священном праве интеллектуальной собственности. URL: <http://potrebnosti.globalrus.ru/pragmatics/780883>

²⁴ I wouldn't steal. URL: http://www.youtube.com/watch?v=qmXv3naV_IQ&e

²⁵ См.: Press release on the new law in France. URL: http://int.piratenpartei.de/Press_release_on_the_new_law_in_France

²⁶ См.: Creative Commons. URL: <http://creativecommons.org>

²⁷ См.: Долгин А. Экономика символического обмена. М., 2006; Лессиг Л. Свободная культура. М., 2007.

²⁸ См.: What is Copyleft? URL: <http://www.fsf.org/licensing/essays/copyleft.html>

²⁹ См.: Free Software Directory. URL: <http://directory.fsf.org>

³⁰ См.: Wikipedia:Copyrights. URL: <http://en.wikipedia.org/wiki/Wikipedia:Copyrights>

³¹ См.: Tiemann M. Licenses by Name. URL: <http://www.opensource.org/licenses/alphabetical>

Г. Ю. Молодякова

ЯЗЫК И ВЛАСТЬ: МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ

Языковая политика государства в современных международных отношениях является важной составляющей деятельности государства по решению языковых проблем. Однако существуют расхождения в самом понимании термина «языковая политика».

Так, В. Алпатов предлагает следующее определение: «Языковая политика — совокупность действий властных структур, в первую очередь государства, в отношении языка. Ясно, что систему языка регламентировать нельзя, но можно регламентировать распространение тех или иных языков. Языковая политика может быть целенаправленной, осознанной, планомерной, а может быть чисто стихийной»¹.

А. С. Герд говорит о синонимичности понятий «языковая политика» и «языковое планирование» и определяет языковую политику как «сознательное воздействие государства на функционирование языка в обществе, находящемся на той или иной государственной или административной территории»².

Следует обратить внимание на то, что исследователь рассматривает языковую политику как внутреннюю политику государства. То, что определение языковой политики А. С. Герда не включает внешнюю языковую политику, подтверждает и следующее заявление ученого: «Любая языковая политика в том или ином государстве, обществе сводится в конечном счете к следующим основным направлениям: 1. выбор и определение положения официального государственного языка; 2. определение положения других языков по отношению к государственному языку; определение сфер и типов языковых состояний функционирования государственного и местных языков; 3. кодификация, нормализация и совершенствование норм официального языка; 4. разработка алфавита, ликвидация неграмотности»³.

Данное выделение аспектов в языковой политике государства является характерным для многих исследователей. При этом некоторые из них объединяют последние три направления в понятие «языковое строительство»⁴.

Н. Б. Вахтин и Е. В. Головкин в совместном исследовании разводят понятия «языковая политика» и «языковое планирование». С их точки зрения, понятие «языковое планирование» является более широким и может определяться как «реализация языковой политики»⁵. Исследователи, наряду с государственным языковым планированием, которое рассматривается в работах ученых, занимавшихся вопросами языковой политики, говорят также об индивидуальном языковом планировании. «Не следует считать, что государство — это единственный орган, который способен иметь языковую политику и проводить в жизнь языковое планирование. В этот процесс могут быть вовлечены и общественные силы. Эти общественные силы или группы могут печатать книги на языке, который они хотели бы сохранить, организовывать преподавание этих языков, культурные события на этих языках и т. п.». Известны случаи, когда действия отдельных личностей приводили к изменениям в судьбе языка. Например, Самюэль Джонсон явился составителем словаря